

Гаруда уменьшил свое тело, но все же это был не утенок. Когда Ке Сун назвал его утёнком, в этих словах чувствовался голод.

Семья Ха Дон Дэка владела лишь несколькими полями у подножия горы Вольсон и на берегу реки Накдон. Говорили, что третья дочь рождается с удачей в еде, но Кье Сун была исключением из правил, родившись среди многочисленных дочерей Ха Дон Дэка. Она страдала от недостатка

белка на протяжении всего своего детства.

Единственное воспоминание о том, что она ела мясо в изобилии, относится к концу зимы, как раз перед тем, как Му Санг покинул их. В ту зиму Му Санг охотился на диких уток и приносил их домой. Она понятия не имела, как он их ловил, но в такие дни она могла вдоволь наесться мяса.

"Та зима была очень долгой. Река Накдонг оттаяла, и к ней приплыли дикие утки. Му Ссанг все еще не приходил.

В конце каждой зимы Кье Сун очень скучала по Му Ссану. Возможно, она скучала по уткам, которых он приносил домой. Для Кье Сун Гаруда была не уткой, а вкусным, приятным на вкус источником белка.

Они готовились сварить и пожарить курицу для Дня собаки. Утка выглядела довольно странно, но Кье Сун не была привередлива в выборе ингредиентов. Вареная или жареная утка тоже была не так уж плоха. Утка была довольно мясистой. Ей нужно было только отварить ее перед приготовлением, чтобы избавиться от лишнего жира.

лишнего жира. Тогда по вкусу она будет похожа на курицу. Глаза Кье Сун сверкнули жадностью. Ее пищевод поднялся, предчувствуя предстоящую нагрузку.

Гаруда, почувствовав враждебность, вздрогнул. Сканер на его макушке просканировал боевую мощь источника враждебности. Существо было довольно слабым. Его можно было уничтожить одним ударом низкоэнергетического лазера с ускорением частиц. Красный гребень на голове Гаруды стал синим. Му Ссанг, почувствовав.

что Гаруда вот-вот трансформируется, обратился к нему телепатически.

[Ты! Сохраняй спокойствие].

Абсолютный приказ покачал головой Гаруды.

Гаруда опустил голову, затем снова поднял ее. Гье Сун вздрогнул. Большие глаза, не совсем утиные, налились кровью. Капли слез должны были упасть в любой момент.

'Нет. Я куплю утку на рынке'.

Пищевод Гье Суна сократился. Гаруда оглянулся на Му Ссанга. Его большие глаза улыбались, зрачки были сжаты, как полумесяц.

'Посмотри на это! Это не петух, а хитрая лиса!' - воскликнул Му Санг.

воскликнул Му Санг. Он прожил на свете не так много лет, но до сих пор не слышал об

улыбающемся цыпленке.

"Утенок!"

воскликнула Мина. Это "утенок" по своему значению значительно отличалось от высказывания Ке Суна. Глаза были напрямую связаны с мозгом. Увидеть что-то означало, что мозг ощущает это непосредственно через глаза. Для Кье Суна это был кусок мяса. Для Мины это была милая птичка.

"Где?"

"Там утенок?"

Девочки сгруппировались вокруг Гаруды.

"Он такой милый!"

"Он похож на персонажа из мультфильма".

"Он потерял свои перья. Какой бедный".

"А у уток были такие большие глаза?"

"Может быть одна с большими глазами!"

Это был беспорядок. Му Ссанг почувствовал головокружение. Он не понимал, как они могут воспринимать ощипанного петуха как утенка, более того, он никогда не мог отнестись к таким описаниям, как "милый" и "бедный". Если Гаруда был милым, то ящерицы Комодо и анаконды должны были быть самыми милыми существами на Земле. Мина подняла

Гаруду.

(Гаруда, я запрещаю любые враждебные действия).

(Понял.)

Гаруда, предупрежденный своим хозяином, пытался спастись безобидными способами. Гаруда терся головой о грудь Мины и пытался вести себя мило.

"Лам обожает этого большеглазого утенка!" восторженно воскликнула Мина.

"Идо тоже!"

Бомба, более смертоносная, чем водородная бомба, перемещалась вокруг груди молодых женщин.

"Папа, как она называется?"

"Гаруда".

"Звучит странно. Я буду называть его Вангнун. Теперь ты Вангнун. Понимаешь?"

Гаруда закудахтал и кивнул.

"Кажется, он понимает язык!"

воскликнул Ёнджи.

"Ты уверен? Тебя зовут Гаруда?"

спросил Малсун. Гаруда кивнул.

"Это так здорово!"

"Нет. Его зовут Ваньнун!"

Мина взяла на руки Гаруду и побежала в свою комнату. Девочки последовали за ней. Так полуощипанный петух стал семьей Юнгсимдже.

'Это довольно грязно. Когда это я мог использовать телепатию по своему желанию?"

удивлялся Му Ссанг.

- Друг, вчера вечером я поймал вора.

- Тэм знает об этом. Это не вор.

Му Ссанг ответил равнодушно, не прекращая есть палочками. Скаутер Камдуна был превосходен в дальнем сканировании, но для ближнего сканирования лучше подходил Dimensional Sight. Последние две недели он знал, что кто-то крадется вдоль стен. Он позволил им это сделать. Юнгсимдже был

весьма интересным зрелищем. Многие туристы и соседи приходили посмотреть на него.

Если человек не перелезал через стену, он не был вором. Чтобы вторжение было законным, обе ноги должны были находиться внутри стены. Если они ставили только одну ногу внутри передних ворот, это не было вторжением. Если они подглядывали за стенами, вытянув шею, это не было вторжением. Они ничего не брали

ничего не взяли, значит, они не были ворами, и не было причин их ловить.

- Даже если они заглянули внутрь в очках ночного видения? У них и карта была нарисована.

Во время второго телепатического сообщения Му Санг уронил ложку и палочки и встал. Это было довольно проблематично. Гаруда поспешно последовал за Му Ссангом.

"Му Санг, что с твоей едой?"

"Скоро вернусь".

"Хорошо. Я разогрею ее".

Му Санг махнул рукой и пошел в свою каюту. Взгляд Чжин Суна остановился на пошатывающемся Гаруде и его ягодицах. Он выглядел довольно мило, покачиваясь на своих коротких ножках.

"Он не из тех, кто держит домашних животных?"

Сестры восхищенно смотрели на него, но Чжин Сун знала, что это не обычное животное. Это

была не совсем курица, но и не утка. Утки были довольно умными животными, но она никогда не слышала об утке, которая понимала бы язык.

"Это тот же вид, что и Камдун? Если это друг Му Ссанга, то я не против".

Чжин Сун все понял правильно.

Му Санг отключил меры безопасности на первом этаже и вошел в секретный лифт.

Лифт был единственным доступом во второй подвал, который находился на 25 метров ниже. На Камдуна не распространялись меры безопасности, потому что он мог телепортироваться в энергетическом состоянии. Но он был человеком. Он

его раздражали назойливые меры безопасности, поэтому он вообще перестал ходить во второй подвал. В хранилище было золото и артефакты стоимостью в триллионы вон, но его они не интересовали.

Мощный мотор мягко открыл стальные двери толщиной 350 миллиметров. Его глаза, погруженные в чернильную темноту, наполнились светом. Второй подвал был секретным тренировочным залом. Хранилище находилось дальше внутри помещения.

"Е\*анный ад!"

Мужчина средних лет прикрыл глаза руками и глубокомысленно нахмурился. Чан Пал Су, пойманный Камдуном, провел несколько часов в плену в чернильной темноте. Он был готов взорваться.

Гаруда, заметив Камдуна, закричал. Его гребень посинел. Камдун, удобно лежавший на расписном коврике, взглянул на Камдуна и тут же телепортировался в другое место.

"Ты проснулся благодаря Камдуну. Не будь враждебным и ладь с ним".

Му Ссанг постучал кончиком ботинка по ягодицам Гаруды. Гаруда потерся головой о ноги Му Ссанга. Это был знак подчинения.

"Ты хозяин этой кошки?"

Чан Пал Су узнал Му Ссанга, но притворился невеждой и закричал. Официально это был французский культурный институт. Если бы его личность была раскрыта, это превратилось бы в дипломатическую проблему. Ему пришлось притвориться невинным гражданином, похищенным незаконно.

Вор не должен кричать". В этой стране даже президент - вор. Как начальник, так и подчиненный".

"О чем ты говоришь? Ты хозяин большой кошки?"

Лицо Чан Пал Су покраснело. Из-за повышенного давления он почувствовал острую, пронзительную боль в затылке, куда его ударил Камдун. Он не успел нанести ответный удар и сразу потерял сознание. Когда он пришел в себя, то стал шарить повсюду, но в комнате не было ни одного окна.

Его пейджер тоже не подавал сигнала.

Он не привык к такому обращению, будучи агентом ANSP. Он привык к такому обращению с другими.

"Лэм".

"Ты? Послушайте себя. Вы грубовато выражаетесь".

"Если я груб или нет, это не твое дело. Почему ты шатался по моему дому?"

Чан Пал Су вздрогнул.

"Я приехал осмотреть достопримечательности! Вы что, не знаете законов и правил вежливости? Как вы могли избить меня без предупреждения и запереть? Это незаконно!"

крикнул Чан Пал Су. Му Санг достал удостоверение личности из длинного черного бумажника, который он держал в руке.

"Чан Пал Су из компании "Дэдок"? Похоже, вы соответствуете фотографии".

Му Санг усмехнулся. Мир кажется беззаконным, но в конце концов он не забывает наказывать нечестивцев. Сочетание имени Чан Пал Су и ANSP мгновенно напомнило ему о покалеченном дяде Самчуле. Во время Сабукского кризиса агенты, посланные ANSP, Чан Пал Су, Ю Ён Чхоль,

и Гим Ённо, пытали бедных шахтеров и вымогали у них деньги, как три пиявки. Кроме того, он принадлежал к семье Чжан.

"Что?"

Чан Пал Су торопливо пошарил внутри пиджака. Его бумажник пропал. Лицо Чан Пал Су ожесточилось. Молодой человек перед ним не сдвинулся с места. Почему его бумажник был у него в руке?

"Господин Чжан, мой дом довольно роскошен, но никто не будет заглядывать в него в течение двух недель, да еще и ночью".

"Что?"

Лицо Чан Пал Су побледнело. Он был осторожен в передвижении и времени, но оказалось, что напрасно.

"Неужели обычный наемный работник в наше время, оснащенный очками ночного видения, будет шпионить за чужим домом? AN/PVS-5 является запрещенным к экспорту предметом во Франции. Как вы его достали? Ты извращенец или контрабандист?"

"Как он догадался?"

Лицо Чан Пал Су побледнело еще больше. Теперь все пошло наперекосяк. Если станет известно, что агент корейской разведки проник во французский институт культуры, это превратится в дипломатический конфликт. Правительство возложит всю вину на Чан Пал Су, обвинив его в личном недосмотре.

Чан Пал Су стиснул зубы.

Если он раскроет свою личность, ему конец. Если же нет, то у него не было никакой возможности выбраться отсюда. Мозг Чан Пал Су, не слишком высокого калибра, напряженно работал.

"Вы избили и заперли невинного гражданина. Если вы меня сейчас отпустите, я не понесу это в полицию".

Чан Пал Су, не обращая внимания на то, что Му Санг знал о его прошлом, решил притвориться невеждой.

"Невинный гражданин? Это обычная личина, которой пользуются члены преступной группировки. Ты бандит?"

Му Санг пристально посмотрел на него. Он все равно не собирался его отпускать, но откровенная ложь нанятого правительством бандита, который пытал невинных людей, жил на взятки и подглядывал за людьми, вызвала у него отвращение.

"Тогда вы передадите меня полиции!"

смело заявил Чан Пал Су. Если бы это были прокуроры или полиция, он бы не имел права на ошибку. Начальство отчитало бы его, но не предъявило бы ему никаких обвинений.

"Вы агент ANSP, не так ли?" воскликнул Му Санг.

"Если вы догадались о моей личности, давайте расстанемся по-хорошему".

"На хороших условиях? Где вы находитесь?"

"Ах!"

Чан Пал Су стиснул зубы. Этот молодой человек, очевидно, обладал большим опытом. Он заставлял его самостоятельно сказать, откуда он родом.

"Да. Я из ANSP. Я в затруднительном положении, но вам это тоже не подходит. Давайте расстанемся по-хорошему".

Лицо Му Ссанга потемнело. Этот человек был глуп, не знал основ шпионажа и имел низкий моральный дух. Если агент когда-нибудь раскрывал свою личность, то с ним было покончено. Если такой новичок был агентом Агентства по планированию национальной безопасности, то корейская разведка должна была быть отбросами. На мировой арене

разведки, ANSP даже не упоминалось. Она была известна как жалкая организация без каких-либо зарубежных возможностей и занималась только ошибками режима.

"Хорошо. Давайте вести переговоры. Назовите мне свое настоящее имя, отдел, непосредственного начальника и задание, которое вам поручено. Взамен я сохраню вам жизнь".

"Вы прекрасно понимаете, что я никогда не смогу этого сделать. Давайте на этом расстанемся".

Чан Пал Су проклинал себя за то, что оставил револьвер в шкафчике. Он хотел схватить этого человека и сбежать, но все еще опасался волосатого охранника, устроившего засаду на

рассвете. Если у них был такой объект, то они должны были быть определенного калибра.

Му Санг не хотел больше общаться с этим куском человеческого мусора. Если он продолжит дышать одним воздухом с таким человеком, его легкие сгниют. Он перешел к делу.

"Чан Пал Су, семь лет назад вам было поручено разобраться с кризисом в Сабуке, не так ли?".

"Кто вы вообще такой?"

Чан Пал Су, пораженный, отступил назад. Сабукский кризис был запечатлен на его репутации. Именно по этой причине ему пришлось бродить вокруг дома Му Ссанга на рассвете, мокрый от росы.

"Кто я - неважно. Я дам тебе выбор. Во-первых, ты можешь рассказать мне все и раскаиваться до конца своих дней, сажая деревья в пустыне. Во-вторых, ты будешь молчать и умрешь. К твоему сведению, Ю Ёнчулю отрубили все пальцы на руках и ногах, содрали кожу и сломали позвоночник. Затем он

превратился в кучу пепла".

"Тогда вы, должно быть...!"

Чан Пал Су был потрясен. Ю Ёнчоль и синдикат Чилсон исчезли, как будто их и не было вовсе. Они использовали все возможности полиции и следственные возможности ANSP, но не нашли ни единой зацепки. Человек, стоявший перед его глазами, был виновником нераскрытого дела. Он

вдруг стало трудно дышать.

"У вас мало времени. Выбирай".

Глазные яблоки Чан Пал Су закрутились, как колесики. Он не понимал, что мужчина имел в виду, говоря о посадке деревьев до конца жизни, но по сравнению со смертью это было гораздо лучшей участью. Когда мужчина заявил, что он ответственен за судьбу Ю Ён Чхоля, Чан Пал Су потерял всякую способность к логическому мышлению.

к логическим рассуждениям.

Чан Пал Су измерил расстояние между собой и мужчиной. До мужчины было около трех метров. Мужчина сидел и стоял.

Возможно, он сможет раздавить грудь мужчины, а затем свернуть ему шею. Тогда он подумает, что делать дальше. Чан Пал Су, закончив свои расчеты, ударил ногой по

полу и незаметно для себя вскочил на ноги. Его стальное колено ударило в грудь мужчины. Это был летящий удар коленом, навык, который он отработывал всю свою жизнь...